

М.М. Покровский

Лекции по Цицерону.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.М. Покровский**
Лекции по Цицерону. / М.М. Покровский – М.: Книга по Требованию, 2012. –
188 с.

ISBN 978-5-458-00934-8

Введение в теорию и историю римского уголовно-политического красноречия.

ISBN 978-5-458-00934-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нія. Изъ цвѣтущаго періода римской литературы, раз-
умія подъ нимъ послѣдній вѣкъ республики и первый вѣкъ
имперіи, къ нашимъ услугамъ были бы философія, исторія
и краснорѣчіе.

Но при всей важности въ общей цивилизаціи Европы
римской философіи, какъ носительницы греческихъ фило-
софскихъ идей, нельзя забывать того, что практическіе
римляне не были, да и не могли быть истинными филосо-
фами.

Что касается историческихъ текстовъ, то имъ у насъ
отведено свое мѣсто на историческомъ и классическомъ
отдѣленіяхъ.

Остается краснорѣчіе и специально рѣчи Цицерона, ко-
торья могутъ дать намъ очень благодарный матеріалъ для
намѣченныхъ нами общихъ задачъ. Будемъ помнить теперь
же то, о чемъ намъ придется подробно говорить въ ближай-
шихъ лекціяхъ, а именно, что рѣчи Цицерона -
- это, прежде всего, готъ центръ, около
котораго группировались всѣ его
разносторонніе интересы, какъ
научно-философскіе, такъ и поли-
тические. Далѣе, познакомиться съ римскимъ крас-
норѣчіемъ - это значитъ ближе познакомиться съ самими
римлянами. Краснорѣчіе (о чемъ намъ много предстоитъ го-
ворить въ ближайшемъ будущемъ) играло очень большую роль

въ римскомъ образованіи, оно было вмѣстѣ съ тѣмъ силой, проникавшей всю римскую политическую жизнь, и наконецъ оно наложило свою руку на римскую литературу, сдѣлавъ, между прочимъ, изъ римской исторіографіи, по словамъ Цицерона, *genus maxime oratorium*, и, можно сказать, пропитавши собою чуть не всю римскую поэзію. Изъ рѣчей Цицерона приходится выбирать наиболѣе блестящія по отдѣлкѣ и наиболѣе многостороннія по содержанию.

Я предпочитавъ рѣчи послѣдняго періода дѣятельности Цицерона, именно - послѣ его возвращенія изъ ссылки, такъ какъ онѣ падаютъ на самый интересный и драматическій періодъ римской исторіи, именно - на послѣдніе годы римской республики, годы ея агоніи.

Въ этомъ году я остановился на выборѣ для толкованія рѣчи въ защиту оратора Пелія.

Рѣчь эта, во-первыхъ, очень не велика по объему, что позволить не только познакомиться съ ней побликомъ, но и расширить, сравнительно съ предыдущими годами, общее введеніе въ отдѣльныя экскурсы.

Другимъ ея удобствомъ я считавъ для себя то, что, кромѣ стараго, правда, во многихъ отношеніяхъ очень хорошаго, комментарія О р е л л и (1832 г.), другихъ прямыхъ пособій къ ея изученію ми не имѣемъ, и, значитъ, толкователю открытъ большой просторъ для собственной работы.

На толкованіе внѣшней формы рѣчи, т.е. ея языка, я

смотри слѣдующимъ образомъ: оно должно быть очень де-
тальнымъ, для того чтобы этимъ путемъ былъ подготовленъ
надежный базисъ для правильной оцѣнки ея риторической
архитектоники и содержанія. Кое-что будетъ внесено и
extra causam съ цѣлью укрѣпить Ваши познанія въ языкѣ.
Я дамъ Вамъ собственннй переводъ рѣчи, но прошу лишь
принять его къ свѣдѣнiю, но не заучивать. Главная за-
дача научнаго перевода - это найти въ родномъ языкѣ сред-
ства для точной и, по возможности, литературной переда-
чи образовъ и тончайшихъ нюансовъ мысли подлинника.

Содержанiе рѣчи очень богато. 1) Это оригинальный,
происходившiй, какъ мы бы сказали, въ неурочное время,
процессъ de vi. Подъ vis разумѣлось "насилiе" въ разной
формѣ, какъ надъ отдѣльными лицами, такъ и надъ государ-
ствомъ, либо въ видѣ прямыхъ революционныхъ попятковъ, ли-
бо въ видѣ нанесенiя оскорбленiя представителямъ госу-
дарства или государственными органамъ и т.п. Въ дѣлѣ Пе-
лiя обѣ стороны v i s - и частная, и политическая -
какъ-разъ налицо, и притомъ въ разнообразныхъ проявле-
нiяхъ.

2) Целiй былъ и блестящимъ ораторомъ, и политикомъ,
безпокойно метавшимся въ это бурное время отъ одной пар-
тiи къ другой. Такимъ образомъ, надо будетъ заняться
имъ и въ томъ, и въ другомъ отношенiи, т.е. въ связи съ
политическимъ положенiемъ Рима и судьбой римскаго красно-

рѣчія.

8) Целій, этого homo ingeniosissime verquam ("безупречный гений"), какъ его называли впоследствии, очень интересенъ и какъ представитель тогдашняго римскаго beau monde'a. Его обвиняетъ бывшая съ нимъ до процесса въ связи пожилая, но блестящая, вполне эмансипировавшаяся красавица Клодія, въ числѣ поклонниковъ которой состоялъ вмѣстѣ съ Целіемъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ римскихъ поэтовъ Катуллъ, воспѣвавшій ее подъ именемъ Лесбій, - эта политическая интриганка, сестра знаменитаго трибуна-демагога Клодія, сыгравшаго очень видную и бурную роль и въ римской политикѣ, и въ жизни Цицерона и происходившаго изъ очень древняго патриціанскаго рода Анпіевъ Клавдіевъ, значеніемъ котораго въ римской исторіи заставляютъ заняться спеціальніе отдѣлы рѣчи.

Вы видите, такимъ образомъ, что текстъ рѣчи открываетъ намъ очень широкія перспективы не только на политическій, но и на социальный и частный бытъ римскаго общества конца республики. Сверхъ этого, въ спеціальныхъ введеніяхъ я 1) намѣренъ Вамъ дать краткую политическую біографію Цицерона; 2) существующія на русскомъ языкѣ работы проф. Ф.Ф.Зѣлинскаго и покойнаго проф. Г.А.Иванова дасть мнѣ возможность побесѣдовать съ Вами о роли Цицерона въ исторіи европейскаго просвѣщенія и о его взглядахъ на образованіе, необходимое для оратора и

общественнаго дѣятеля; въ виду важности послѣдняго вопроса для всѣхъ временъ и народовъ я съ своей стороны расширю эту тему и познакомя Васъ съ взглядами на этотъ предметъ римлянъ временъ имперіи, именно - временъ Горація и Квинтиліана, - что, между прочимъ, приблизитъ насъ къ пониманію римскаго національнаго генія.

3) Я дамъ Вамъ нѣсколько очерковъ изъ исторіи римскаго краснорѣчія въ связи съ обшей римской политической и литературной исторіей; 4) другой рядъ очерковъ введетъ Васъ въ исторію и практику римскаго суда, а также въ методологію изученія судебно-политическихъ рѣчей. Вотъ приблизительно вопросы, которыми я позволю себѣ занимать Ваше вниманіе въ теченіе нѣжняго года.

Намѣтивъ Вамъ въ общихъ чертахъ программу нашихъ занятій, я уже теперь могъ бы приступить къ ея выполненію и, такъ сказать, *pergere in medias res*. Но времени у насъ еще много, и я вполне понимаю, что большинство изъ Васъ, особенно студенты, которые только что вступили въ Университетъ, на первыхъ лекціяхъ желали бы услышать отъ университетскаго преподавателя, если не его *profession de foi*, то по крайней мѣрѣ вѣчто такое, что приблизило бы ихъ къ кругу университетскихъ идей и дало бы нѣкоторое представленіе о положеніи преподаваемаго предмета въ общемъ циклѣ факультетскихъ наукъ.

Предполагая такого рода запросъ со стороны многихъ

изъ Ваоъ, я съ полной готовностью пойду ему навстрѣчу, хотя, по правдѣ сказать, положеніе официальнаго представителя классической филологіи въ настоящее время очень не легко. Видѣ у насъ въ разныхъ кругахъ склонны смотрѣть на филологическую науку, какъ на что-то экзотическое и для современнаго человѣка мало полезное.

Но только дѣйствительно ли можно считать классическую древность и науку о ней дѣломъ отжившимъ свой вѣкъ? Дѣйствительно ли классическая филологія одѣлалась предметомъ ненужной роскоши въ кругу гуманитарныхъ наукъ?

Имѣйте въ виду прежде всего то, что всѣ отрасли гуманитарнаго знанія, т.е. обширной науки о человѣкѣ и его жизни, въ настоящее время безусловно стремятся къ историческимъ перспективѣмъ и заняты эволюціей явленій, ихъ послѣдовательнымъ развитіемъ и выясненіемъ тѣхъ многообразныхъ историческихъ факторовъ, которые этому развитію содѣйствуютъ. Унизить классическую древность - это значило бы укоротить, обкарнать нашъ научный кругозоръ и произвести, такимъ образомъ, операцію не просто смѣлу, но и слишкомъ рискованную.

Исторія античныхъ государствъ, въ концѣ концовъ, сводится къ превращенію первоначально-небольшихъ городовъ въ цѣлый міръ. Такая грандіозная эволюція не была разумѣется, исключительно военно-политической; нѣтъ, она

сопровождалась и широким распространением среди покоренных народов греко-римской культуры и цивилизации. Сходят со сцены древние греки и древние римляне, оставляя, правда, потомков, но их культура не умирает; из истории европейского просвещения мы знаем, в какой степени литературные памятники античной древности, в различных направлениях, занимали новый мир, начиная со времени христианства, и служили, в разные эпохи, одним из главных источников умственного и нравственного возрождения и обновления человечества. Вот одна из причин, почему очень многое из жизни современных европейских народов было бы для нас непонятно без знакомства с античной древностью.

С другой стороны, вдохновение памятниками древности, стремление найти в них ответ на все важнейшие запросы текущей жизни, изучение их с различных точек зрения, смотря по эпохе, к которой принадлежали люди, ими интересовавшиеся, - все это дало очень прочные основы для науки о классической древности, и история отдельных отраслей гуманитарного знания могла бы показать Вам, как отрасли эти никогда не порывали с ней связи, как часто они находились под влиянием ее методов и результатов и как это влияние было для них благотворно.

Не хочу я однако, чтобы все, до сих пор мною сказанное, осталось в Вашей памяти как ряд обихих, несколько-

ко абстрактных тезисовъ. Лучше подтвердить ихъ фактами и живыми, ясными примѣрами.

Вліяніе методовъ и результатовъ науки о древности - одна изъ сложныхъ темъ, отвѣтъ на которую, по частямъ, Вамъ легко представятъ уже мои товарищи по смежнымъ областямъ знанія. Напримѣръ, на разработку всеобщей европейской исторіи очень повліяли труды по римской исторіи въ началѣ 19-го вѣка Н и б у р а н, позднее, по греческой исторіи Г р о т а; прибавимъ, что отъ разработки всеобщей исторіи зависитъ и разработка частныхъ ея отдѣловъ, т.е. напр. исторіи національной.

Въ объемъ, по мѣрѣ прохожденія факультетскаго курса, Вы и сами будете замѣчать, что классическая древность и наука о ней входятъ въ циклъ факультетскихъ предметовъ и какъ доминирующіе элементы методологій, и какъ начала, опять-таки весьма существенныя, гуманитарныхъ идей, просвѣщавшихъ европейскій міръ. Не удивляйтесь даже в первомъ положеніи методовъ науки о древности. Я только для примѣра привелъ Вамъ нѣкоторыя имена. Въ сущности же, особенно со временъ "возрожденія" и, отчасти, до сихъ поръ классическая древность насчитываетъ цѣлуу армію трудолюбивыхъ, даровитыхъ и даже гениальныхъ поклонниковъ. Ихъ безкорыстная, самоотверженная работа не могла остаться безъ результатовъ, не могла пройти безслѣдно, хотя бы уже потому, что, какъ въ свое время блестяще ви-

разился Титъ Ливій: *nusquam nec opera sine emolumento, nec emolumentum ferme sine impensa opera est.*

Ну, а гуманитарнія идеи древности и ихъ вліяніе на новий міръ?...

Это не менѣе, если не болѣе, сложная тема, чѣмъ предыдущая. Разрабатывать ее послѣдовательно - это значило бы сообщить Вамъ в с в исторію западно-европейской цивилизаціи. Это превращаетъ силы отдѣльнаго издателя и, въ полномъ объемѣ, совершенно выходитъ за предѣлы нашего курса.

Я могу дать Вамъ лишь кое-что, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыхъ вопросовъ мы коснемся при изученіи Инцерона и его вліянія на послѣдующія поколѣнія. Кромѣ того, въ этомъ году я попытаться прочесть спеціальній курсъ для желающихъ о гуманистическихъ и, отчасти, политическихъ идеяхъ въ драмахъ Шекспира, особенно - римскихъ, и въ частности въ его "Мліи Цезарѣ". Если бы Вы захотѣли заинтересоваться не раннимъ "возрожденіемъ", начиная съ 14-го вѣка, но позднимъ, то я, конечно, обратилъ бы Ваше вниманіе на могучее возрожденіе эллинизма въ Германіи въ концѣ 18-го вѣка. Здѣсь появляется знаменитый "Лаокоонъ" Л е с с и н г а; вліяніе греческаго и вообще античнаго искусства на Шиллера и Гёте - факты, извѣстныя намъ чуть не съ дѣтства.

Что касается Ш и л л е р а, то уже первый періодъ

его лирических стихотворений открываются "Процаніемъ Гектора съ Андромахой". Ж у к о в с к і й познакомил насъ съ его эллинскими стихотвореніями. "Торжество побѣдителей" ("Палъ Пріамовъ градъ священный!..), "Жалоба Церери" ("Снова Геній жизни вѣсть!..), "Элевзинскій праздникъ", "Поликратовъ перстень", "Ивиковы журавли", "Кассандра"; сравн. еще "Геро и Леандръ" (пер. Гербея), "Порука" (Дамонъ и тираннъ-Діонисій - перев. Гербея).

Шиллеру принадлежитъ, далѣе, замѣчательный, хотя и вольный, переводъ 2-ой и 4-ой пѣсней "Энеиды" Вергилія ("Die Zerstörung von Troja", "Dido"); онъ же перевелъ "Ифигенію въ Авлидѣ" и нѣсколько сценъ изъ "Финикійнокъ" Эврипида. Затѣмъ, преимущественно Лаокоону у Вергилія онъ посвятилъ специальную статью "О патетическомъ". Далѣе, ему принадлежатъ изъ древняго міра драматическія сцены "Семела"; къ своей "Мессинской невѣстѣ" онъ предпослалъ специальное, очень характерное, введеніе объ употребленіи хора въ трагедіи, и дѣйствительно ввелъ этотъ античный элементъ въ свою драму.

А великій Г е т е? Классицизмъ и въ частности эллинизмъ сыгралъ въ его жизни и дѣятельности огромную роль. Изученіе грековъ, начиная съ Гомера, по его собственному признанію, наложило отпечатокъ на его литературную фязіономію. Трудно, но, правда, въ данный моментъ